

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА В КОНТЕКСТЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Представлены основные результаты социологического исследования (N=309), проведенного в Саратовской и Волгоградской областях с целью изучения мнения учащейся молодежи по вопросам межнациональной коммуникации, отношения к представителям различных этнических групп, выявления уровня знания респондентами своей национальной культуры и толерантности на основе анкетирования.

Ключевые слова: поликультурное образование, толерантность, воспитание, социологическое исследование, молодежь, школьники, экстремизм, культура, Поволжье.

Характерной чертой начала XXI в. является усиление взаимодействия стран и народов, входящих в единое мировое пространство с целью взаимообогащения культур. В этих условиях проблема толерантного сосуществования различных этнических и социальных общностей приобретает актуальность, в связи с чем возрастает значимость поликультурного образования и воспитания, особенно в детской и молодежной среде. Россия, являясь многокультурным обществом, испытывает потребность в новом мировоззрении, направленном на интеграцию культур и народов с целью их дальнейшего сближения и духовного обогащения [1].

Особенности организации процесса обучения и воспитания с учетом принципа поликультурализма раскрыты в работах таких ученых, как Ф. Н. Зиятдинова (начальная школа), Ю. А. Карягина, Р. Х. Кузнецова (средняя), Г. В. Миронова, Л. Т. Ткач, Н. П. Цыбанев (высшая школа). Кроме того, данная проблема актуальна для современной России в силу ее многонационального состава, многоконфессиональности, усиления сепаратистских настроений, ксенофобии и т. д. В связи с трансформацией российского общества, его интеграцией в мировое пространство, снижением согласия и терпимости в социуме возникает потребность в анализе социальных и культурных предпосылок толерантности, исследованием которой активно занимаются И. Б. Андрущак, С. Н. Ениколопов, Н. М. Лебедева, В. П. Левкович, Г. У. Солдатова, Т. Г. Стефаненко и целый ряд других авторов.

И. С. Бессарабова считает: «Поликультурное образование – это особый образ мышления, основанный на идеях свободы, справедливости, равенства; образовательная реформа, нацеленная на преобразование традиционных образовательных систем таким образом, чтобы они соответствовали интересам, образовательным потребностям и возможностям учащихся независимо от расовой, этнической, языковой, социальной, гендерной, религиозной, культурной принадлежности; междисциплинарный процесс, пронизывающий содержание всех дисциплин учебной программы, методы и стратегии обучения, взаимоотношения между всеми участниками учебно-воспита-

тельной среды, а не отдельные курсы; процесс приобщения учащихся к богатству мировой культуры через последовательное усвоения знаний о родной и общенациональной культурах; вооружение учащихся умением критически анализировать любую информацию во избежание ложных выводов, формирование толерантного отношения к культурным различиям – качеств, необходимых для жизни в поликультурном мире» [1].

В качестве основных принципов поликультурного образования выступают: отсутствие дискриминационной направленности; обязательность для учащихся всех этнических групп; непрерывность и динамичность; нацеленность на достижение социальной справедливости, активности, формирование гражданской позиции; овладение знаниями, дающими возможность взаимодействовать с представителями других культур; способность выйти за пределы своего культурного опыта. В настоящее время поликультурное образование в России рассматривается как дополнение к традиционному содержанию путем включения в него определенных тем, факультативов, курсов по выбору, спецкурсов, которые являются необходимыми последовательными этапами трансформирования учебных программ с учетом требований современной образовательной парадигмы.

Для изучения уровня знания своей национальной культуры, ее роли в иерархии жизненных ценностей современной учащейся молодежи, выявления уровня толерантности к представителям других этнических групп в 2009 г. автором статьи было проведено анкетирование 309 школьников, студентов средних специальных учебных заведений и профессиональных училищ, проживающих на территории Саратовской и Волгоградской областей, на основе случайной выборки. В опросе принимали участие 45.9 % девушек и 54.1 % юношей в возрастном интервале 11–12 лет – 10.3 %; 13–14 лет – 19.7 %; 15–16 лет – 51.1 %; 17–18 лет – 18.7 %, из которых русские составляли 87.3 %, представители других национальностей (армяне, азербайджанцы, украинцы, татары) – 12.7 %.

С целью выявления степени критичности в оценке своих действий и поступков в анкете присутствовал вопрос о соотношении достоинств и недостатков в струк-

туре личности испытуемых, отвечая на него, 61.5 % респондентов отдали приоритет своим положительным качествам, 7.1 % – отрицательным и 31.4 % опрошенных затруднились ответить.

Большинство респондентов – 82.8 % постоянно чувствуют поддержку со стороны своей семьи, лишь иногда – 13.9 % и указывают на ее отсутствие 3.2 %. Что касается друзей, то на их помощь в трудных жизненных обстоятельствах, по субъективным оценкам опрошенных, могут рассчитывать 74.1 %, на ее отсутствие указывают 18.2 %, не уверены в своем ответе – 7.7 %.

В случае возникновения каких-либо проблем в личном плане подростки склонны винить «окружающих» – 60.1 % и лишь 39.8 % «самих себя», что говорит об их инфантильности, неумении отвечать за свои поступки, брать ответственность за собственные решения и действия, признавать свои ошибки.

Вместе с тем по вопросу анкеты «Готов ли ты выслушать точку зрения своих оппонентов в ситуации конфликта?» мнения молодежи разделились практически поровну: 45.6 % дали утвердительный ответ, остальные 46.6 % утверждают, что «не всегда», а 7.7 % «однозначно нет».

Большинство респондентов – 65 % к авторитетному мнению прислушивается «не всегда», 22 % – «часто» и только 13 % – «всегда, когда надо принимать решение». Исходя из результатов исследования, можно утверждать, что большая часть молодежи, с одной стороны, считает себя взрослыми людьми, способными самостоятельно принимать решения, не спрашивая совета у взрослых (родителей, учителей, старших братьев/сестер и др.), несмотря на реальную поддержку своей семьи. С другой стороны, более половины опрошенных склонны винить других людей в возникновении тех или иных проблем, с которыми они сталкиваются. Радует тот факт, что для большинства опрошенных – 74.8 % авторитетом выступают «родители», а уже потом «друзья» – 16.8 %, ответ «все», «никто» дали 8.4 % молодежи.

Толерантность в качестве нового типа социальных отношений представляет проблему не только в сфере взаимодействия различных культур и цивилизаций, но и внутри последних, особенно в России, находящейся в стадии трансформации. Среди отечественных ученых, посвятивших свои труды изучению причин толерантности и интелерантности, следует назвать такие имена, как С. А. Арутюнов, Ю. В. Бромлей, Л. Н. Гумилёв, Л. М. Дробижева, В. А. Лешков (эмпирические исследования в этнологии); Н. Р. Маликова, М. В. Савва, А. А. Сусоколов (этносоциология); В. С. Агеев, А. А. Бодалев, Л. С. Выготский, А. И. Донцов, Н. М. Лебедева, К. К. Платонов (социальная и этническая психология) и целый ряд других авторов. Нерешенность многочисленных социальных конфликтов на макро- и микроуровне, смена политического курса и экономической парадигмы привели

к росту нигилизма и нетерпимости в российском обществе, ослаблению таких социальных институтов, как религия, семья, государство, культура, играющих важную роль в развитии толерантности, тем самым, увеличивая опасность утраты своих исторических корней представителями нового поколения, особенно в период общемирового процесса глобализации. В связи с этим в анкету был включен вопрос о выявлении степени понимания учащимися самого термина «толерантность». В результате обработки данных были получены следующие результаты: ответ «не знаю» дали 47.3 % респондентов, «способность отстаивать свое мнение, несмотря ни на что» – 11.9 %, «способность быть терпимым, снисходительным к другим людям» – 40.8 %. Таким образом, следует отметить, что более половины опрошенных не только не имеют представления о смысле слова, но и, скорее всего, не руководствуются им в своих действиях.

Культура играет важную роль в процессе социализации личности ребенка, формировании патриотизма и любви к своей Родине, поэтому, на наш взгляд, необходимо определить уровень знания детьми и молодежью основ своей национальной культуры. Для этого один из вопросов анкеты включал информацию, касающуюся основных символов нашей страны, символических значений цветов российского флага, знание государственных символов своей «малой родины», где человек родился и вырос. Герб, гимн и флаг в качестве основных государственных символов России назвали 73.5 % респондентов, к сожалению, не знают об их существовании – 26.5 % опрошенных. Однако символическое значение цветов российского флага смогли правильно раскрыть лишь 31.8 % испытуемых, ответили неправильно – 15.5 %, а остальные 52.7 % затруднились ответить. Ситуация с государственными символами своей «малой родины» вызвала у учащихся еще более значительные трудности. Из результатов опроса видно, что лишь 40.4 % опрошенных смогли верно перечислить цвета флага г. Балашова или г. Волгограда (в соответствии с территорией проживания), остальные 59.6 % дали ответ «не знаю». Герб «малой родины» вызвал меньше затруднений у респондентов, доля правильных ответов на вопрос «Что изображено на гербе г. Балашова (г. Волгограда)?» достигла 52.1 %, неверный ответ дали 14.2 % респондентов, 33.7 % затруднились ответить. Данные факты говорят не только о слабой информированности учащихся, незнании ими истории своего родного города и края, отсутствии интереса к историческому прошлому, но и о практически полном отсутствии патриотического воспитания школьников и студентов, необходимости введения соответствующих дисциплин в школьную программу, направленных на устранение подобных пробелов.

Кроме того, анкетированием было выявлено, что более половины респондентов – 64.5 % не смогли назвать национальности людей, которые проживают

на территории их города, края или области, остальные 35.5 % верно указали на существование таких этнических групп, как украинцы, татары, армяне, азербайджанцы, чеченцы, дагестанцы, евреи, немцы, корейцы и др.

На вопрос «Чем, по твоему, отличаются люди разных национальностей между собой?» были получены следующие ответы: «внешностью», «характером и манерой поведения», «индивидуальными особенностями», «языком», «цветом кожи», «обычаями», «верой», «религией». Большинство респондентов отмечает внешние отличительные признаки, не заостряя внимание на внутренних культурных различиях народов (их менталитете, нравах, традициях, вероисповедании, историческом прошлом и т. д.).

Вместе с тем, несмотря на указанные различия между представителями разных национальностей, 53 % опрошенных проявляют достаточно высокий уровень демократизма и лояльности, заявляя, что национальность человека не имеет для них решающего значения при общении с ним; 35.9 % указывают на ее важность, а 11.1 % респондентов затруднились с ответом; 77.5 % из числа опрошенных указывают на наличие родственников, друзей, знакомых другой, отличной от них, национальности; 20 % говорят об их отсутствии, не смогли ответить на поставленный вопрос 2.5 % молодежи.

Согласно опросу, 56.6 % опрошенных выражают нейтральное отношение к представителям других этносов, 23.9 % относятся к ним «с интересом», 16.8 % – «отрицательно», 2.5 % «испытывают страх и беспокойство». При этом мнения респондентов о влиянии национальности на получение образования и работы разделились практически поровну: 32 % отмечают ее важность, 35.9 % считают, что она ни на что не влияет, 22.1 % полагают, что «иногда», 10 % затруднились ответить.

Демократические преобразования в России 1990-х гг., с одной стороны, привели к активному пробуждению национального самосознания, стремлению обратиться к духовным истокам своего народа, заново открыть для себя богатство его традиций, языка и культуры, приобщиться к ценностям других национальных общностей, с другой стороны, многочисленные распри на межнациональной почве на Кавказе, террористические акты, война в Чечне, рост мигрантов из стран СНГ, дискриминация русского населения за рубежом – все это усилило национал-социалистические настроения, особенно среди молодежи, которая считает своим долгом «освободить русский народ от засилья иностранцев», выдвигая лозунг «Россия – для русских!». Ю. Н. Клочко, А. Ю. Клочко полагают: «В сфере межнациональных отношений стремление к превосходству и господству проявляется в первую очередь в идентификации других народов и их представителей («иностранцев», «инородцев», «иноверцев» и т. п.) как «врагов», а представи-

телей своего народа («наших») как «друзей». Таким образом, политизация национального дела «чужих» «врагами», «своих» «друзьями» [2]. Однако в действительности такая подмена бывает не так очевидна, так как некоторые представители политической элиты часто стремятся ввести народ в заблуждение, подыгрывая обыденной ксенофобии, которая трансформируется из любви к своему народу (национализм как любовь) в фанатическую страсть (национализм как ненависть к «чужим», замаскированную под ложную любовь к «своим»).

По данным опроса, о существовании «скинхедов» знают 58.5 % опрошенных, «немного слышали о них» – 17.8 %, ответ «ничего не знаю» выбрали 23.7 %. Вместе с тем отношение к их деятельности респонденты выразили следующим образом: считают выступления «скинов» «как борьбу за интересы людей своей национальности» – 28.3 %, «как нарушение конституционных прав личности» – 22.8 %, «как преступление» – 18.6 % и 30.3 % молодежи относятся к ним индифферентно.

На вопрос анкеты «Что, с твоей точки зрения, означает слово “экстремизм”?» большинство учащихся – 77.4 % не смогли определить его смыслового значения, остальные 25.6 % отождествляют его с различными по смыслу словами: «проявление насилия между расами», «борьба людей за чистоту нации», «молодежное движение», «терроризм», «риск», «опасность», «потребность человека в острых ощущениях», «анархия», «очень плохое», «когда ничего не боится», «обезбашенные люди». С точки зрения Федерального закона №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями от 29 апреля 2008 г.) к экстремизму, среди прочего, относятся: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной, языковой принадлежности или отношения к религии [3]. Таким образом, из ответов респондентов видно, что большинство из них довольно размыто представляют себе содержание понятия «экстремизм». На наш взгляд, все полученные ответы респондентов можно сгруппировать в три блока:

1) понятия, которые действительно представляют собой характеристики или виды экстремистских действий («терроризм», «проявление насилия и агрессии между представителями различных рас и национальностей», «национализм», «враждебная деятельность», «совершение террористических действий на национальной почве»);

2) определения, которые смешиваются или подменяются понятием «экстремальный», этимологическое значение которого характеризуется как «крайний, необычный по трудности, сложности» [4] («быть экстре-

мистом – значит совершать сумасшедшие поступки», «это люди, которые любят острые ощущения», «это риск», «это когда ничего не боится», «рискуя собой, совершать поступки для других», «риск человека при различных ситуациях», «что-то новое, возможно, адреналин», «объединения людей, занимающихся деятельностью, опасной для жизни», «человек, который не боится страха», «это экстремальный вид спорта, например лыжи, лазание по горам»);

3) «интуитивные» определения, которые, скорее, основаны не на знании, а на ощущениях индивида («что-то плохое», «не знаю, наверное, связано с плохим», «очень плохое»).

В связи с этим можно констатировать, что подавляющее число респондентов, участвующих в опросе, не знакомы с понятием «экстремизм», его «идеями» и методами, что в совокупности с низким уровнем национальной культуры, недостаточным знанием основ своей истории, традиций и обычаев, может привести к пополнению рядов «скинхедов» и экстремистских группировок, росту ксенофобии и шовинизма, совершению противоправных действий на межнациональной почве в молодежной среде.

По субъективным ощущениям респондентов свой уровень знания национальной культуры оценили как «высокий» (знаю многие национальные обычаи, традиции, обряды, фольклор и т. д.) – 13.9 %; «средний» (знаю некоторые обычаи и традиции, но не очень хорошо) – 68.3 %; «низкий» (практически не знаю никаких национальных традиций и обычаев) – 17.8 %. При ответе на вопрос «Должен ли человек знать историю и культуру своей страны, родного края?» 86.4 % ответили утвердительно и лишь 13.6 % опрошенных считают, что в этом нет необходимости. По мнению респондентов, основными субъектами, способными привить основы культуры современным подросткам и молодежи, являются «родители (семья)» – 60.8 %, «школа» – 58.9 %, «Интернет» – 15.2 %, «никто» – 3.5 % (предполагался выбор нескольких вариантов ответа).

Таким образом, для сохранения и поддержания образцов национальной культуры, этнического самосознания народа необходимо, в первую очередь, целенаправленно прививать подрастающему поколению знания о национальных традициях, обычаях, фольклоре, способствовать сохранению народных промыслов и особенностей национальной самобытности, языка, формировать чувство гордости и патриотизма за свою страну и свой народ, развивать морально-нравственные качества детей и молодежи, способствовать укреплению этнического самосознания, толерантному отношению к людям другой национальности. В связи с этим считаем необходимым: 1) введение в национально-региональный компонент учебных планов школ, ССУЗов, вузов факультативных/элективных дисциплин, курсов по выбору, направленных на ознакомление молодежи с особенностями своей национальной культуры, обычаями, традициями, фольклором, образом жизни предков с целью сохранения самобытности каждого народа в эпоху массовой глобализации; 2) проведение научных мероприятий – конференций, семинаров, «круглых столов» по вопросам межнациональных отношений, особенно в полиэтнических регионах; 3) развитие и поддержку молодежных общественных организаций и объединений, направленных на патриотическое воспитание молодого поколения; 4) привлечение учащейся молодежи к изучению истории родного края, краеведению посредством проектной деятельности; 5) проведение городских межнациональных фестивалей, конкурсов с целью знакомства детей и молодежи с обычаями, фольклором, национальной кухней, традициями представителей различных этносов.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках регионального научно-исследовательского проекта РГНФ «Национальные семейные традиции народов Поволжья в культурно-историческом наследии России (на примере Саратовской области)», грант № 08-03-27307a/B.

Список литературы

1. Бессарабова И. С. Современное состояние и тенденции развития поликультурного образования в США: автореф. дис. ... докт. пед. наук. Волгоград, 2008. С. 3.
2. Ключко Ю. Н., Ключко А. Ю. Патриотизм и национальная общность (социально-философский анализ) // Сб. науч. трудов. Серия «Гуманитарные науки». Ставрополь, 2003. Вып. № 10.
3. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. С. 3031.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Рос. акад. наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2008. С. 908.

Бессчетнова О. В., кандидат социологических наук, доцент.

Балашовский институт Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского.

Ул. К. Маркса, 29, г. Балашов, Саратовская область, Россия, 412300.

E-mail: sharon_oksana@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 21.08.2009

O. V. Besschetnova

SOCIALIZATION OF CHILD'S PERSONALITY IN THE POLYCULTURAL EDUCATION CONTEXT

The article contains the main results of the sociological research, which is done in Saratov and Volgograd regions in 2009 in order to explore the youth's opinion about the international communication, their attitude to people of different ethnic groups, and to find out the level of the youth's knowledge of the national culture and tolerance, based on the survey of 309 schoolchildren.

Key words: *polycultural education, tolerance, upbringing, sociological research, youth, schoolchildren, extremism, culture, the Volga region.*

Balashov Institute of Saratov State University named by N. G. Chernyshevsky.

Ul. K. Marksa, 29, Balashov, Saratovskaya oblast, Russia, 412300.

E-mail: sharon_oksana@rambler.ru